

Игра В ДОГОНЯЛКИ

Ученый и политик обмениваются мнениями о факторах роста стран в хорошие и плохие времена

Текущий финансовый кризис вновь привлек пристальное внимание к проблеме роста и стимулов. Чтобы получить представление о сути этой проблемы, сотрудник журнала «Финансы & развитие» Арчана Кумар обратилась к двум экспертам: лауреату Нобелевской премии экономисту Майклу Спенсу и министру инвестиций Арабской Республики Египет Махмуду Мохьелдину. Оба они входили в Комиссию по вопросам роста и развития — группу политиков и ученых, объединившихся на два года для исследования причин, последствий и внутренней динамики сил устойчивого высокого роста. Комиссия, завершившая свою работу задолго до того, как финансовый кризис приобрел столь серьезный характер, недавно опубликовала свои выводы в докладе *“The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development”* («Доклад о росте: стратегии для устойчивого роста и всестороннего развития»).

«Ф&Р». Какие принципиальные меры требуется принять в странах с развитой экономикой, чтобы уменьшить влияние финансового кризиса на реальную экономику?

Спенс. В развитых странах возможны два сценария. Первый заключается в том, что, если мы не сможем действительно решить проблему сокращения кредита, это нанесет чрезвычайно крупный и широкомасштабный ущерб всей экономике за пределами финансового сектора. И этот сценарий будет худшим из всего, что мы видели в послевоенный период. Существует разумная вероятность того, что целенаправленные общемировые усилия — я имею в виду усилия, скоординированные в международном масштабе, — позволят нам не допустить реализации этого сценария. Они не приведут к немедленному урегулированию ситуации на фондовых рынках, поскольку их функционирование определяется совершенно иной динамикой, которая имеет отношение к страху, тем не менее, они весьма важны, и директивные органы должны сконцентрироваться на этих усилиях. Поэтому я поставил бы это на первое место.

Заставить людей сосредоточить внимание на втором сценарии несколько сложнее, но поскольку мы уже стали свидетелями сильнейшего замедления темпов роста, нам необходимо хорошо продуманный фискальный стимул, имеющий временное измерение, а также план по восстановлению сбалансированности государственных финансов в долгосрочной перспективе, что сможет предотвратить дальнейший хаос на финансовых рынках. Об этом, в частности, довольно подробно говорил Ларри Саммерс.

Итак, вот два моих предложения: принять меры по урегулированию последствий финансового кризиса для реального сектора экономики и, насколько это возможно, рекапитализировать финансовую систему; а затем сосредоточить усилия на вопросах государственных финансов. Безусловно, рекапи-

тализацию финансовой системы нельзя провести настолько быстро, чтобы решить проблему замораживания кредитования, поэтому ее следует решать при помощи разнообразных прямых вмешательств государства: гарантий по операциям, клиринг которых осуществляется в рамках системы межбанковских операций, покупки Федеральной резервной системой США коммерческих и муниципальных ценных бумаг и так далее.

«Нам необходим хорошо продуманный фискальный стимул, а также план по восстановлению сбалансированности государственных финансов в долгосрочной перспективе».

Спенс

в надлежащее состояние, мы должны придумать какие-то более прямые методы — некоторые вспомогательные меры. Для финансирования ключевых проектов развития, а также для торговли и инвестиций странам требуется достаточный объем финансовых ресурсов. А вопрос финансов, наряду с вопросом доверия, означает необходимость очень оперативно создать механизмы поддержки, чтобы восстановить нормальное функционирование финансовой системы.

«Ф&Р». Что можно сказать о странах с формирующимся рынком? Какие принципиальные меры могут они предпринять, чтобы сохранить свои темпы роста в такое время?

Мохьелдин. Нельзя относить все развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком к одной категории, особенно сейчас, поскольку они очень по-разному подвержены

текущим кризисам. Поэтому те или иные конкретные меры политики, скорее всего, одним странам будут подходить больше, чем другим. Возьмем, например, растущие цены на сырьевые товары. Некоторые страны от этого выиграли, а другие пострадали.

Но от финансового кризиса не выигрывает никто. Это не игра с нулевой суммой. В малых странах с открытой экономикой, в том числе, например, в Египте, ощущение, как в лодке в очень бурном море. Нам необходимо уберечь эту лодку, приняв какие-нибудь меры предосторожности и усовершенствовав защитные механизмы. И нам необходимо продолжать использовать подходы на основе здравого смысла при ведении коммерческой деятельности.

Кроме того, крайне важно обеспечить и поддерживать экономический рост за счет увеличения инвестиций. Возьмите случай Египта и многих других стран в остальной части Африки. Они могли бы опираться на инвестиции частного сектора, в особенности на производительные секторы, такие как инфраструктура. Для того чтобы увидеть отдачу от таких полезных проектов, требуется время, однако они прокладывают путь к будущему процветанию.

Еще одна важная область, которую следует серьезно обдумать сейчас, это способ измерения результатов экономической деятельности, включая рост. В настоящий момент мы зависим от «запаздывающих индикаторов». Это напоминает управление автомобилем, в котором нет даже чистого зеркала заднего вида. Предметы на дороге впереди не слишком хорошо различимы. Чтобы точно оценить воздействие финансового кризиса на показатели развивающихся стран, нам необходимы четкие и опережающие индикаторы, которые демонстрировали бы симптомы проблем. А это не всегда возможно, поскольку во многих развивающихся странах нет современных финансовых систем, в том числе и активных фондовых рынков.

Это не позволяет отчетливо установить, что происходит или произойдет в развивающихся странах в результате финансового кризиса, и я боюсь, что эти страны получат удар в самое основание. В отсутствие какого-либо буфера или финансового прикрытия это непосредственно отразится на экономическом росте, безработице, благосостоянии людей и, к сожалению, бедности.

Спенс. Я согласен с министром Мохьелдином — главными приоритетами являются стабилизация и удержание лодки на плаву. Когда в глобальной экономике образуется некоторый вакуум, для стран, которые могут себе это позволить, внутренние инвестиции являются чрезвычайно целесообразными, в том числе внутренние инвестиции в государственном секторе и увеличение в нем числа рабочих мест. А если говорить о бедных странах, где импорт сырьевых товаров составляет от 10 процентов ВВП, а значительная часть бюджетов домашних хозяйств расходуется на продукты питания, то мировому сообществу следовало бы объединиться и помочь этим странам.

«Ф&Р». В «Докладе о росте» говорится, что «устойчивый высокий рост — это догоняющий рост, и важным ресурсом этого роста является мировая экономика». Что под этим имеется в виду?

Спенс. Мы назвали рост догоняющим по причине вклада в него мировой экономики, который, как мы выяснили, проанализировав динамику успешных быстрорастущих стран, был

важным элементом роста. Из теории торговли и современной теории роста вполне понятно, что глобальные рынки велики, и страна может достаточно быстро расти без существенного расширения своей доли на рынке — и если у нее есть соответствующие условия торговли. Но в остальном, и на этом акцентируют внимание Пол Ромер и другие выдающиеся эксперты в области теории роста, догоняющий рост, прежде всего, связан с обучением. Он связан с передачей знаний. Это увеличение вашего потенциала производства на базе того, что экономика — как частный, так и государственный сектор — учится профессионально делать, и именно это является ключевой фразой для догоняющего роста. По нашему мнению, это больше, чем что-либо иное, позволяет странам расти темпами в 7–10 процентов, и никто другой не может сделать этого. Вы не можете сделать это в изоляции, и вы не можете сделать это как развитая страна, у которой нет подобных образцов для развития, поскольку вы вынуждены изобретать все технологии, которые расширяют производственные возможности, тогда как развивающиеся страны могут, по крайней мере в течение какого-то периода времени, импортировать их. Вам необходимо импортировать и адаптировать их, что требует немалой изобретательности, новаторства и модификации.

Мохьелдин. Крайне важно добиться роста за счет увеличения инвестиций.

Мохьелдин. В 13 успешных случаях [рассмотренных в «Докладе о росте»] устойчивого высокого роста после второй мировой

войны страны очень удачно использовали свою интеграцию с миром через каналы знания — приобретая их либо непосредственно, посылая людей для получения образования за границей, либо посредством программ подготовки кадров, или даже через прямые иностранные инвестиции.

Я принадлежу к поколению, которое учили, что экономическая деятельность зиждется на трех основаниях: зем-

«Значимость глобализации сохранится, хотя я и говорю это в то время, когда люди, возможно, ставят под сомнение сами преимущества глобализации».

Мохьелдин

ле, труде и капитале, и когда вы объединяете их с предпринимателем, вы получаете чудеса экономической деятельности. Сегодня эти три основания сменились другими. В весьма интересной работе профессор Ромер обсуждает эндогенный рост и рассматривает три новых, по его мнению, аспекта развития. Во-первых, это обучение, инновации и передача идей. Во-вторых, труд сменили «люди», но не только те, кто занимает рабочие места, но и те, кто *мог бы* занимать рабочие места, а также те, кто взаимодействует с ними. В-третьих, на всякий случай, он добавляет «прочие факторы», к которым может относиться все, что угодно, например капитал, дополнительные ресурсы и т.д. Так что на сегодняшний день существуют три основания экономической деятельности — это идеи, люди и прочие факторы.

Истории успеха Сингапура, Малайзии, Кореи, Китая, а в последнее время также Индии и Вьетнама базируются скорее на этих новых, чем на традиционных основаниях. А дальнейшая интеграция с остальным миром может принести странам еще большую пользу. Это значит, что значимость глобализации сохранится, хотя я и говорю это в то время, когда лю-

ди, возможно, ставят под сомнение сами преимущества глобализации.

«Ф&Р». Однако сама мировая экономика находится в чрезвычайно неблагоприятном положении. Вы по-прежнему считаете, что включение в мировую экономику является предпосылкой достижения высокого роста?

Мохьелдин. Как я только что сказал, даже тогда, когда на мировых рынках происходят крайне негативные события, а Дохийский раунд вновь и вновь терпит неудачу, я все равно верю в преимущества мировой экономики для малых стран с открытой экономикой, таких как Египет и другие страны региона. Мировая экономика приносит выгоды и более крупным странам, таким как Китай и Индия. Я по-прежнему верю в ценность увеличения спроса за счет экспорта, расширения возможностей для финансирования роста с помощью иностранных инвестиций, развития наших знаний путем обучения у других. Все это невозможно без глобализации.

Спенс. Я добавлю только одно. Примерно 4 с лишним миллиарда человек проживает в тех регионах мира, которые достаточно богаты или быстро растут, и это число все больше увеличивается, так что сегодня время больших надежд. Надежда — это верное слово. А если мы позволим мировой экономике прекратить свое существование и отсечем возможности для всех этих людей — как в странах с успешной экономикой, так и в тех, которые, возможно, находятся в процессе вхождения в эту группу, то есть для значительной части населения остального мира, — мы: а) сделаем нечто глубоко несправедливое, изъяв одну из главных опор этого роста и процветания, и б) это отразится на том, как люди представляют свои отношения с другими людьми в мире. Поэтому стоит предпринять значительные усилия, чтобы защитить открытую мировую экономику в том или ином виде.

«Ф&Р». Удалось ли вам выявить «модель» роста в эпоху после Второй мировой войны? Или, если бы вы писали «Доклад о росте» в 2008 году, возможно, вы предложили бы иные политические рекомендации для обеспечения высокого роста?

Спенс. Возможно, это не единственная модель, но она была единственной, которую нам удалось найти. В известном смысле это эмпирическая формулировка — другие авторы для конкретных обстоятельств могут построить иные модели. Например, Дубай может превратиться из экономики, основанной на природных ресурсах, в глобальную экономику услуг, а Индия, несомненно, избрала необычный порядок действий, развивая [основанные на высокообразованных кадрах] отрасли сферы услуг. Вместе с тем, в некотором смысле, это единственная известная нам модель. Если бы мы писали доклад в конце 2008 года, мы сделали бы более сильный акцент на аспектах изменчивости и страхования, поскольку, когда они выходят из-под контроля, они вызывают кризис. Кроме того, мы уже знаем, что подобные кризисы подрывают прогресс и рост и не обеспечивают адекватной поддержки мер политики в области роста.

Мохьелдин. Этот доклад особенно полезен для директивных органов, так как в нем выделен список того, что не следует делать. Это особенно важно для стран, расположенных географически далеко от 13 быстрорастущих стран, выявленных

нами в докладе, — большинство из которых находятся в Азии. Самой близкой к нам страной является Оман, представляющий собой весьма специфический случай, по крайней мере, в плане относительно небольшой численности населения. Я не намерен умалять достижения Омана, которых немало, особенно в областях, связанных с инвестициями в человеческий капитал и с обеспечением экономической справедливости. Но страны Восточной Азии, такие как Сингапур, Китай, Малайзия, Корея и Япония учатся на опыте друг друга. Близость помогает, причем не только географическая, но и культурная близость.

«Ф&Р». Можете ли вы назвать один ключевой элемент политики, имеющий решающее значение для достижения устойчивого высокого роста, независимо от вашей оговорки об «индивидуальных условиях стран»?

Спенс. Догоняющий рост связан с обучением

Мохьелдин. Инвестиции в человеческий капитал. Инвестиции в образование и здравоохранение, а также предоставление общественных благ являются критически важным, но зачастую оставляемым без внимания аспектом, которым пренебрегают потому, что эти инвестиции не отражаются на результатах сегодня или завтра. Потребуется поколение, или даже больше, чтобы стала заметна отдача от качественных инвестиций в человеческий капитал, или даже от инвестиций в инфраструктуру в более широком смысле, так чтобы была возможность поддерживать развитие человеческого капитала.

Спенс. Меня чрезвычайно привлекает эта точка зрения: высокие уровни инвестиций на долгосрочную перспективу крайне важны для будущих поколений и, по-видимому, заслуживают того, чтобы поставить их близко к началу списка, но я бы выбрал открытость по отношению к мировой экономике. Я считаю, что это еще один потенциальный вариант ответа.

«Ф&Р». В чем заключается хуже всего понимаемый аспект роста?

Спенс. Очень сложно ответить, поскольку отчасти это зависит от того, с кем или о чем говорят, но я бы назвал принципиальную роль, которую играет политическое руководство, достижение согласия, развитие информационного взаимодействия, формирование у людей видения будущего, которое позволяет им в течение значительного времени с энтузиазмом участвовать в процессе, связанном с жертвами в краткосрочном плане. Без этого шансы добиться высокого роста очень малы, и я считаю, что многие-многие люди не вполне хорошо понимают это. Во всяком случае, я сначала не понимал.

Мохьелдин. Это зависит от аудитории, но, как правило, люди не слишком хорошо понимают идею о том, что рост является представительным показателем многих других аспектов, отражением всех хороших дел, которые обществу удалось осуществить для достижения чего-то. Рост означает устремления людей в экономическом и социальном отношении, и при этом имеет прекрасную особенность — его можно измерить. Он является сводным показателем прогресса страны. ■

Арчана Кумар — штатный старший редактор журнала «Финансы & развитие». Настоящий текст представляет собой отредактированную версию интервью. Всестороннее освещение работы и идей Комиссии по вопросам роста можно найти по адресу www.growthcommission.org.